

RU

Образ Крыма в лирическом цикле путешествий второй половины XX столетия

Самойленко В. А.

Аннотация. Целью исследования является выявление специфики репрезентации образа Крыма в лирическом цикле путешествий второй половины XX в. Анализируются жанровые, проблемно-тематические, композиционные особенности циклов путешествий о Крыме. Научная новизна статьи состоит в том, что в ней впервые рассматриваются пути развития данной жанрово-видовой разновидности в отечественной поэзии конца XX в. В результате исследования доказано, что в лирических циклах путешествий о Крыме выделяются две тематические группы: первая продолжает развитие Таврического мифа русской поэзии, где передается неповторимая красота Крыма; вторая воссоздает мифологему пространства, в котором царит дух волошинского присутствия.

EN

Image of Crimea in the Lyrical Travel Cycle of the Second Half of the XX Century

Samoylenko V. A.

Abstract. The paper aims to determine how the image of Crimea is represented in lyrical travel cycles of the second half of the XX century. Genre, topical and thematic, compositional features of the lyrical travel cycles about Crimea are analysed. The paper is novel in that it is the first to consider ways of this genre variety development in the Russian poetry of the late XX century. As a result of the study, it has been proved that there are two thematic groups that can be identified among the lyrical travel cycles about Crimea: the first one continues the development of the Taurian myth of Russian poetry, conveying Crimea's unique beauty; the second one recreates the mythologeme of the space in which the spirit of Voloshin's presence prevails.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения жанровой специфики лирического цикла. Сегодня в отечественном литературоведении много нерешенных проблем, связанных с осмыслением поэтической циклизации и собственно лирического цикла. Ввиду этого особый интерес представляют особенности развития такой жанрово-видовой разновидности лирического цикла, как цикл путешествий, синтезирующий в себе жанровые черты лирического цикла и травелога. Наиболее привлекательным для русских поэтов и писателей является Крым как место отдыха и поэтического вдохновения. Как следствие – возникает большое количество циклов путешествий, где Крым является сюжетообразующей основой. Изучение художественных особенностей подобных лирических форм обуславливает возможность объективных выводов об основных тенденциях развития как лирического цикла, так и современной отечественной поэзии в целом.

В работе решаются следующие задачи: рассмотреть жанрово-видовые особенности циклов путешествий, посвященных Крыму; проанализировать способы и приемы художественного воплощения образа Крыма в творчестве поэтов второй половины XX в.

Основными методами исследования являются культурно-исторический, типологический, биографический, метод целостного анализа художественного произведения.

Теоретической базой исследования послужили работы М. Н. Дарвина (1988), Л. Е. Ляпиной (1990), А. П. Люсого (2016), Г. Н. Поспелова (1972; 1976), О. Ю. Осьмухиной и С. П. Гудковой (2016; Гудкова, 2010; Гудкова, Осьмухина, Самойленко, 2020), М. Г. Шадринной (2003), А. Я. Эсалнек (1984), Е. Г. Этгинда (2001), затрагивающие проблемы развития жанровой системы литературы в целом и поэзии в частности.

Практическая значимость заключается в том, что используемые в работе принципы анализа могут быть применены при изучении других жанрово-видовых разновидностей лирического цикла, ее результаты могут

быть использованы при разработке лекционных курсов по теории и истории русской литературы, при написании соответствующих глав учебников, учебных пособий и монографий, посвященных отечественной поэзии XX столетия.

Основная часть

В истории отечественной литературы формирование и развитие Крымского текста, по мнению А. Люсого (2016, с. 161-171), связано со становлением особого мифа Тавриды, с одной стороны, и, с другой – с актуализацией противопоставления Петербургскому городскому тексту. Крым с его «нерусскостью», завораживающими пейзажами, красотой Черного моря, Бахчисараем и Коктебелем был, как известно, воспет многими поэтами – от А. Пушкина, К. Бальмонта и В. Набокова до Н. Заболоцкого, Ю. Друниной, И. Бродского и др.

Серебряный век расширяет мифологическое пространство Крымского текста, добавляя в него Киммерийский миф – своего рода приют для поэтического странничества, воплощающий идеал взаимоотношений поэта и пространства. По сути, М. Волошин становится первооткрывателем поэтического Крыма, обратив внимание на дикий киммерийский берег, который становится его вторым домом, а Коктебель превращается в один из самых устойчивых поэтических символов. Сам поэт сливался с киммерийской природой (увидел в абрисе Карадага свой профиль), вовлекал в это поэтическое мифотворчество и приезжающих к нему поэтов. После смерти М. Волошина путешествия в Крым превратились в своего рода поэтическое паломничество в царство Киммерии.

Таким образом, с именем М. Волошина связано рождение дома Поэта, ставшего приютом для многих его друзей и поклонников таланта. После смерти писателя Дом стал для всех, кто в нем побывал, «символом творческой бесконечности и правды Искусства перед лицом разрушительной Истории» (Крымские страницы..., 2015, с. 5). Появление во второй половине XX – начале XXI в. большого количества как отдельных стихотворений, так и циклов о Крыме, о Коктебеле связано не только с гостеприимством Дома, но и с различными мероприятиями, организованными в честь памяти русского поэта: Международный научно-творческий симпозиум «Волошинский сентябрь», Международная Волошинская премия, Международный Волошинский конкурс и др. По результатам этих творческих мероприятий было также написано много новых поэтических текстов о Крыме.

Образ Крыма становится сюжетообразующим началом и в лирическом цикле путешествий второй половины XX столетия. В свете обозначенной проблемы наиболее примечательными, на наш взгляд, являются циклы Б. Чичибабина «Судакские элегии», Е. Игнатовой «Судак», «Дом в Крыму», А. Тимофеевского «По дороге к Волошину», В. Алейникова «Ночь Киммерийская», Б. Романова «Киммерийский закат», Г. Климова «Коктебель», Е. Кольчужкина «Коктебельские стихи», Т. Полетаевой «Феодосия», «Коктебель», Е. Чемякина «Крымский цикл», Г. Русакова «Евпаторийские стихи» и др., представленные в антологии «Крымские страницы русской поэзии. Антология современной русской поэзии о Крыме (1975-2015)» (2015).

Обращает на себя внимание цикл путешествий Б. Чичибабина «Судакские элегии», состоящий из трех частей. Оговоримся, что лейтмотив «путешествия» становится весьма устойчивым в его поэзии. Автор в силу различных обстоятельств побывал во многих советских городах и союзных республиках. Но особое место в его творчестве занимают поездки в Крым, которые он совершал на протяжении всей своей жизни и которые составили самостоятельный Крымский текст в его лирике (Остапенко, 2016). Крымские впечатления автора во всем многообразии переданы в его «Судакских элегиях», где, с одной стороны, представлена красота конкретного географического пространства с его необыкновенной флорой и фауной:

«Когда мы устанем от пыли и прозы,
пожалуй, поедem в Судак.
Какие огромные белые розы
там светят в садах.

Деревня – жаровня. А что там акаций!
Камень, маслины, осот...
Кто станет от солнца степей домогаться
надменных красот?» (Крымские страницы..., 2015, с. 417).

С другой стороны, здесь актуализируются грустные элегические размышления о судьбе Крыма и его историческом народе. По сути дела, поэт поднимает одну из запретных тем – тему депортации крымских татар в 1961 г. Нужно было иметь много мужества, чтобы обратиться на нее внимание в своем творчестве. Ранние тексты поэта, интерпретирующие данную тему, безусловно, были подвергнуты цензурным правкам, а изначальные варианты таких стихов смогли появиться в печати только в конце 1980-х гг. Обращение к судьбе крымских татар во многом объяснялось и личным драматическим опытом корреляции поэта с государственной системой, отсюда и актуализация мотива личной вины за деспотическую политику государства. Наиболее репрезентативно данные мотивы представлены во второй части цикла, усиливающие элегично-драматические ноты:

«Как непристойно Крыму без татар.
Шашлычных углей лакомый угар,
заросших кладбищ надписи резные,

облезлый ослик, движущий арбу,
верблюжест гор с кустами на горбу,
и все кругом – такая не Россия» (Крымские страницы..., 2015, с. 418).

Первая попытка публикации подобных стихов была предпринята поэтом в 1987 г., но даже тогда редакция журнала «Новый мир» потребует изменить смысл данной строфы (Остапенко, 2016). Вся вторая часть цикла – это рефлексия поэта по поводу насильственной утраты корней, национальной почвы, исторической родины. Во многом в данной части отразилось и волошинское влияние на восприятие Крыма, его истории, неповторимой природы, что в дальнейшем более ярко воплотится в стихотворениях Б. Чичибабина «На могиле Волошина», «Коктебельская ода» и др.

Третья часть цикла вновь возвращает читателя к красоте крымского пейзажа, его торжественному покою, рождая в душе лирического героя желание вновь и вновь возвращаться в это таинственно-прекрасное место. В данной части путешествие в Крым представляется как некое паломничество в «обетованную землю». Таким образом, Б. Чичибабин значительно расширяет проблемно-тематическую составляющую цикла путешествий, обогащая его внутреннюю структуру элегической тональностью, социально-политическими мотивами.

Заметим, что большинство лирических циклов, посвященных Коктебелю (Б. Романов «Киммерийский закат», Г. Климова «Коктебель», Е. Кольчужкин «Коктебельские стихи», Т. Полетаева «Коктебель» и др.), передают прежде всего впечатления от этого сказочного места, притягивающего свободным духом морской стихии. Поэтам важно воссоздать не сам маршрут путешествия, а именно эмоциональное состояние лирического героя-путешественника, попавшего под обаяние этого топоса, очарованного его красотой:

«Когда остылый шар скатился за холмами
на рыжих склонах, за день накаленных,
сны вещей трав, прохладой сморенных,
проплыли в дымке синими волнами,
и трепеща крылами-плавниками,
здесь рыбы замелькали косяками» (Б. Романов «Киммерийский закат») (Крымские страницы..., 2015, с. 349).

Или:

«Рельсовым гулом гудит земля,
Даль за окном – ни конца, ни края.
Пирамидальные тополя
Пальцами воздух перегибая,
Беглым наречьем глухонемых
Словно гадают по книге Брайля» (Е. Кольчужкин «Коктебельские стихи») (Крымские страницы..., 2015, с. 193).

Созерцая киммерийские красоты, лирический герой часто видит за ними мифологические образы, древних героев Эллады. Его вдохновляет дух античности и Скифии. Это место становится своего родом порталом, позволяющим перемещаться в пространстве и времени, становиться участником далеких событий. Так, например, в лирическом цикле Б. Романова «Киммерийский закат», с одной стороны, лирический герой-путешественник достаточно точно описывает все детали киммерийской природы, ее таинственную ночную жизнь: в поле его зрения попадает и тихая гладь моря, и огненный шар заходящего солнца, и профиль известного горно-вулканического массива Карадага, возвышающегося вдаль. С другой стороны, за этой идиллической красотой герою видятся древние боги, которые до сих пор остаются частью этого мифологического места:

«Да, прищурясь, можно сделать вид
опьянясь полынью, что за нами
ни тысячелетий, ни обид,
что примята легкими стопами
пастухов и редкими стадами,
Киммерия дикая молчит.
А старуха говорит с богами,
видит Пана, слышит Аонид» (Крымские страницы..., 2015, с. 348).

Лирический цикл Б. Романова небольшой по объему, как и многие циклы, посвященные Крыму, где в центр повествования выходят непосредственные впечатления от восприятия природы. Передача чувств, эмоций, медитативная составляющая становятся здесь сюжетообразующими. Цикл состоит из трех частей, каждая из которых усиливает эти впечатления, превращает лирическое мирозерцание в мифологические образы древнего мира, чему способствует и эпиграф, взятый из стихотворения М. Волошина: «И слепнет день, мерцая оком рдяным...».

Кроме того, можно выделить еще одну доминантную составляющую циклов путешествий, посвященных Крыму и конкретно Киммерии. Такие тексты связаны с обликом М. Волошина. В них даны не столько описания конкретной местности, сколько передается авторская интерпретация киммерийского мифа, воссоздается мифологизированное пространство, в котором царит дух волошинского присутствия, где каждая деталь несет память о поэте, атмосфере поэтического прошлого (А. Тимофеевский «По дороге к Волошину», В. Алейников «Ночь Киммерийская», Б. Романов «На вершине Кучук-Енишара», Е. Чемякин «Крымский цикл», В. Юшкин «Коктебельские записки» и др.).

В реальной жизни многие туристы, побывавшие в Коктебеле, обязательно посещают могилу известного поэта. Для современных стихотворцев дорога к его могиле становится неким поэтическим «паломничеством» к сакральному месту – месту присутствия духа хранителя Киммерии. Именно таким оно предстает в небольшом цикле А. Тимофеевского:

«Ты навсегда в своей Тавриде.
Отсюда мерзкий торг не виден,
Где покупают, продают,
И пьют, и пляшут, и блюют.
Зато ты видишь день вчерашний,
Тебе заметна та тропа,
Где Ифигении бесстрашной
Ступала легкая стопа» (Крымские страницы..., 2015, с. 399).

Если для А. Тимофеевского, рисующего конкретно-осязаемые впечатления, важной становится актуализация мысли о вечном покое, который обрел поэт в этом мифологическом месте, то в цикле «На вершине Кучук-Енишара» Б. Романова на первый план выступает сам маршрут к могиле поэта. Уже название цикла указывает на конкретное географическое пространство. Поэту важно воссоздать все точные детали пейзажа, которые видит путник, идущий по склонам известного в Крыму горного хребта Кучук-Енишар, в народе названного горой Волошина. С документальной точностью здесь воссоздается не только путь к могиле русского поэта, но и соблюдение традиции посещения этого сакрального места: возложение на могилу не цветов, но морских камушков. Как известно, еще при жизни сам поэт просил приносить на его могилу морскую гальку как символический кусочек любимого Коктебеля:

«На вершине Кучук-Енишара
ветры колышут запах полынный
<...>
Мы поднимаемся в гору,
высыпаем на могилу поэта
горсть камушков.
В их молчании
гул моря,
даль слова,
темный жребий русского поэта» (Крымские страницы..., 2015, с. 347-348).

В этом цикле принципиально важным становится ритмико-интонационный рисунок стиха. В первой части поэт использует точную мужскую рифму, перекрестный способ рифмовки. Первая часть написана анапестом, а вторая – верлибром. Отсутствие рифмы, прозаизация финальной части цикла резко меняют основную поэтическую тональность, актуализируют внимание не только на значимости поэта-предшественника для русской литературы, но и на восприятии образа Коктебеля как места, хранившего память о поэте.

Отталкиваясь от волошинского восприятия образа Крыма, наполненного божественным присутствием («А на дороге легче встретить / Бога, чем человека...»), Е. Чемякин создает свой «Крымский цикл». В отличие от других циклов, здесь сюжетобразующей основой становится философское осмысление этого сакрального места, которое подталкивает лирического героя к осмыслению сущности мироздания, роли божественного присутствия в жизни человека, потерявшегося в современном мире, словно в пучинах морской стихии: «Мы с тобой заодно, / Я, ушедший на дно, / И ты, оставшийся в небе. / Что может быть нелепей / Диковинного родства / Летчика и пловца?» (Крымские страницы..., 2015, с. 414).

Заключение

В заключение исследования мы пришли к следующим выводам. Лирические циклы путешествий о Крыме, созданные в последней трети XX в., можно поделить на две тематические группы. К первой группе относятся воссоздающие неповторимую красоту Крыма (Коктебеля) циклы, в которых мифологизируется его культурно-историческое и географическое пространство и актуализируется образ Крыма как русский фрагмент античной Греции (Б. Чичибабин «Судакские элегии», Б. Романов «Киммерийский закат», Г. Климова «Коктебель», Е. Кольчужкин «Коктебельские стихи», Т. Полетаева «Коктебель» и др.). В этих циклах путешествий сюжетобразующим началом становится не маршрут путешествия, а эмоциональное состояние героя-путешественника, очарованного красотой Крыма. Вторую группу составляют циклы путешествий о Коктебеле, которые воссоздают мифологему пространства, наполненного духом волошинского присутствия (А. Тимофеевский «По дороге к Волошину», В. Алейников «Ночь Киммерийская», Е. Чемякин «Крымский цикл» и др.). Такие произведения репрезентуют не столько путешествие, сколько паломничество по волошинским местам, где каждая деталь несет память о поэте, передает атмосферу поэтического прошлого. Перспективой исследования может стать, с одной стороны, дальнейшее осмысление крымского текста на материале циклов путешествий 2000-2010-х гг.; с другой стороны, использованная нами методология вполне репрезентативна

для изучения лирических циклов, в которых осмысливаются путешествия лирического героя («внешние» и «внутренние») в Индию (В. Полозкова), Китай (О. Николаева), Италию (Л. Лосев, О. Седакова).

Источники | References

1. Гудкова С. П. Современная русская поэзия (проблематика, поэтика, судьбы крупных жанровых форм). Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010.
2. Гудкова С. П., Осьмухина О. Ю., Самойленко В. А. Особенности сюжетосложения лирических циклов путешествий в русской поэзии Мордовии конца XX - начала XXI в. // Вестник угроведения. 2020. № 3 (10).
3. Дарвин М. Н. Русский лирический цикл: проблемы истории и теории. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1988.
4. Крымские страницы русской поэзии: антология современной поэзии о Крыме (1975-2015) // Фонд Конкурса юных чтецов «Живая классика» / сост., предисл. А. Ю. Коровин, А. Э. Скворцов. СПб.: Алетейя, 2015.
5. Люсий А. П. Крымский текст русской литературы: история и современность // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2016. № 11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32300970>
6. Ляпина Л. Е. Жанровая специфика литературного цикла как проблема исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики: сб. науч. тр. / Петрозаводский гос. ун-т; отв. ред. В. Н. Захаров. Петрозаводск: Изд-во-ПТУ, 1990.
7. Остапенко И. В. Крым в художественном сознании Б. Чичибабина // Крымский архив. 2016. № 4 (23).
8. Осьмухина О. Ю., Гудкова С. П. Жанровая система русской литературы XX века. Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-та, 2016.
9. Пospelов Г. Н. Лирика: среди литературных родов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976.
10. Пospelов Г. Н. Проблемы исторического развития литературы. М.: Просвещение, 1972.
11. Шадрина М. Г. Эволюция языка «путешествий»: дисс. ... д. филол. н. М., 2003.
12. Эсалнек А. Я. Актуальные задачи изучения жанров // Вестник Московского университета. Серия 9 «Филология». 1984. № 1.
13. Эткинд Е. Г. Проза о стихах. СПб.: Искусство, 2001.

Информация об авторах | Author information

Самойленко Виктория Александровна¹

¹ Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск

Samoylenko Viktoria Alexandrovna¹

¹ National Research Mordovian State University, Saransk

¹ samojlenko.viktoria@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.12.2021; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): образ Крыма; лирический цикл путешествий; современная поэзия; Таврический миф; М. Волошин; image of Crimea; lyrical travel cycle; modern poetry; Taurian myth; M. Voloshin.